

Н.Ф. КАТАНОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА И ЕГО ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ирина Николаевна ТРОШКИНА,

Татьяна Александровна КИСКИДОСОВА¹

Irina TROSHKINA, Tatyana KISKIDOSOVA

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу научно-исследовательской экспедиции, проведенной Николаем Федоровичем Катановым на территории Восточного Туркестана и его приграничных территорий. Отмечена уникальность собранного им материала и личный вклад ученого в развитие тюркологии.

Ключевые слова: Н.Ф. Катанов, исследование Восточного Туркестана и приграничных территорий, тюркология.

---

¹ PhD., managing sector of economy and sociology, the Khakass research institute of language, literature and history, к.филос.н, зав. сектором экономики и социологии ХакНИИЯЛИ, 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, i.troschkina2012@yandex.ru;
PhD., senior research has sociate of sector of history, Khakass research institute of language, literature and history, к.и.наук, старший научный сотрудник сектора истории ХакНИИЯЛИ, 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, tak_74@mail.ru.

N.F. KATANOV: RESEARCH OF EAST TURKESTAN AND ITS BORDER TERRITORIES

ABSTRACT

Article is devoted to the analysis of the research expedition carried out by Nikolay Fedorovich Katanov in the territory of East Turkestan and its border territories. Uniqueness of the material collected by it and personal contribution of the scientist to tyurkologiya development is noted.

Keywords: N.F. Katanov, research of East Turkestan and border territories, tyurkologiya.

Актуальность исследования данной территории выразилась в словах академика В.В. Радлова:

Важность исследования остатков тюркских племен на крайнем Востоке не требует доказательств, т.к. эти страны никогда не были посещены знатоками тюркских языков, и мы имеем только отрывочные сведения, собранные посторонними наблюдателями, не специально готовящимися к этой цели (Иванов, 1973: 22).

В 1890 г. Н.Ф. Катанов был отправлен Императорской Санкт-Петербургской Академией Наук и Императорским Русским географическим обществом в Восточный Туркестан и его приграничье, как наиболее подготовленный специалист по тюркским языкам. Изучение территории проходило в рамках проекта исследования Тюркских племен Восточной Сибири, Монголии и Северного Китая, с анализом языка и быта тюркских племен.

Восточный Туркестан, или Уйгурстан, в то время входил в состав Китая, как ее северный район – Синьцзян, включающий в себя Кашгарию (южная часть) и Джунгарию (северная часть). Население данного района было представлено различными тюркскими группами: тюрки-уйгуры и казахи-киргизы, исповедующие ислам, монголы-ойраты и китайские тюрки, исповедующие буддизм и др. Приграничная территория, по которой продвигался Н.Ф. Катанов, включала Семиреченскую область и Тарбагатайский округ.

Изучение приграничных районов Восточного Туркестана Н.Ф. Катанов начал с 1890 г. С 30 октября 1890 г. по 23 февраля 1891 г. он занимался в укреплении Бахты, а с 13 мая по 7 ноября 1891 г. переселился в г. Чугучак. Столь долгое изучение населения приграничной зоны было вызвано отсутствием разрешения на продвижение в границы Цинской империи. В ожидании специального разрешения из Пекина Н.Ф. Катанов занимался подготовкой к предстоящему путешествию по Китаю, с этой целью он изучал наречия сартов, киргизов, русских и китайцев, живущих в восточной части Семиреченской области (укрепление Бахты); джунгарских киргизов и китайских сартов, живущих в г. Чугучаке (Тарбагатайский район). Подготовка ученого проходила не без помощи местного населения. Им было отобрано несколько китайских татар из городов Турфана, Логучена, Акчу, Кучара и Кашгара, от которых была получена информация о памятниках народной литературы городов Хами и Турфан. Обобщенные материалы экспедиции, собранные в восточных районах Семиреченской области и г. Чугучаке, Н.Ф. Катанов представил в отчете, направленном Русскому географическому обществу. В «Дневнике путешествия» 1890 г. были представлены материалы Н.Ф. Катанова «В Джунгарию и северную часть Восточного Туркестана». Итогом экспедиции 1890–1891 гг. стал сбор огромного массива фольклорных материалов. В октябре 1891 г. Н.Ф. Катанов получил специальный паспорт на китайском, русском и маньчжурском. Ученому была предоставлена возможность продвинуться вглубь Китая (Валеев, 2012: 97).

В ходе научной работы в приграничной зоне Восточного Туркестана им были изучены наречия тюркского населения, исторические рассказы о войнах в Восточном Туркестане, песни, распеваемые в главные мусульманские праздники, песни эротические, толкования снов, загадки, пословицы (Катанов, 2004: 66).

Далее Н.Ф. Катанов направился к границе Восточного Туркестана. Всего им было совершено четыре поездки по Китаю на двух русских телегах,

четырёх конях, с двумя слугами. Иногда его сопровождали ямщики и провозатые солдаты, назначаемые китайскими властями.

Собранный Н.Ф. Катановым масштабный материал на данной территории затрагивал области различных наук: этнографии, лингвистики, фольклористики, права. Исследователь подробно изучал правовые нормы, характерные для данного региона. Эти законы имели отношение непосредственно к китайскому правительству, успешно синтезировавшему древние обычаи местных, аборигенных народов и китайское законодательство для контроля над данной территорией в политико-административном плане. Так, Н.Ф. Катанов переписал закон, предназначенный для китайского Туркестана, а затем, подробно изучив, дал оценку, приведя переписной текст с комментариями в своей работе «Маньчжуро-китайский «ли» в наречии тюрков китайского Туркестана» (Горшунов, 1998: 58).

Значимыми для науки являются сведения исторического характера, касающиеся политической ситуации в Китае, культурного пласта, основанного на религиозных течениях в Китае, в частности распространения христианства в Восточном Туркестане.

Он указывает на проникновение несторианского христианства в Китай еще в первых веках новой эры, на его существование на протяжении нескольких столетий, а также на определенный расцвет этой религии в период монгольского завоевания Китая и ее постепенный упадок в данном регионе (Горшунов, 1998: 56–57).

Большой интерес по сей день вызывают этнографические материалы, которые включают в себя данные о племенных названиях, об особенностях быта, о циклах летосчисления, о религии, о торговле, о родо-племенном и административном делении, о законах и обычаях, о туземной географии, о народной астрономии, о народном орнаменте, о тамгах, о семейной собственности, о свадьбах и проч.

Н.Ф. Катановым был тщательно обследован язык, устное народное творчество китайских казах-киргизов, сеоков, кирей, аргын, найман в округе Тарбагатай; китайских тюрков в провинции Гань-су, Синь, Цзянь, говорящих на джагатайском языке и живущих в городах Хами, Лагучен, Турфан, Аксу,

Урумчи, Гучен; уйгурского населения в городах Кульджа, Чугучак, Урумчи, Тарбагатай, Гань-су-Синь-цзянь, Хами и Турфан и других этнических групп.

О ходе экспедиции Н.Ф. Катанов сообщал с помощью писем А.В. Радлову из г. Чугучак (31 октября 1891 г.), г. Хами (8 января 1892 г.), г. Турфан (26 марта 1892), г. Кульджа (12 мая 1892 г.) (Катанов, 1958: 15). Письма содержат интересные сведения.

В 1891 г. в г. Чугучаке ученый записал исторические рассказы о войнах в Восточном Туркестане, песни, распеваемые в главные мусульманские праздники, песни эротические, толкования снов, загадки и пословицы. Из толкований снов видно, что всё, предписываемое исламом и исполняемое во сне, предвещает успех, а исполнение, запрещенное этой религией, предвещает несчастье. В 1891 г. Н.Ф. Катанов занимался исследованием языка казак-киргизов, состоящих в ведении Тарбагатайского хебей-амбана. Из киргизских пословиц, записанных с мая по октябрь 1891 г. в г. Чугучаке, видно, что киргизы нисколько не уважали женщин, которых ставили ниже собак: «Жена – измена, а собака – верность». Киргизы говорили: «Надейся лучше на собаку, чем на жену, которая может изменить тебе. У женщины волосы длинные, ум – короток». Также в памятниках устного творчества киргизов говорилось о пустых речах: «Многословие не бывает кладью для осла, т.е. говори, сколько хочешь» (Катанов, 2004: 66).

В г. Чугучаке Н.Ф. Катанов в библиотеке ахуна познакомился с книгой, оказавшейся китайским «ли» (законом), действующим во всей провинции Гань-су-синь-цзянь и округах Тарбагатай и Или. Книга состояла из двух текстов: китайского и татарского. Н.Ф. Катановым был зафиксирован текст на татарском языке. Ученый дал краткую характеристику данного закона. Согласно «ли», государство состоит из пяти классов: 1) царь и чиновники, старшие и младшие; 2) отцы и дети; 3) мужья и жены; 4) старшие и младшие братья; 5) друзья и приятели. Согласно этой классификации, делились роды преступлений и наказания, налагаемые за преступления. К самым тяжким или крупным преступлениям относились преступления против царя и чиновников, а самыми малыми или менее тяжкими – против друзей и приятелей. Следовательно, наказание за более тяжкое или крупное преступление было более строгим к лицам, его совершившим, чем для лиц, повинных в малом преступлении. Основой закона является идея – не делать вреда ни равным, ни младшим, ни старшим. К государю старшие и младшие чиновники и рабы (т.е. народ) должны относиться с великим уважением и искренним сердцем. Меры наказания за преступление были достаточно жесткими. Например, за побой,

нанесенные мужчиной или женщиной своим родителям или дедам, полагалось виновных обезглавить. Интерес представляют меры наказания за кражу: за совершенную впервые кражу (менее чем на 240 рублей) прижигали правую руку у начала кисти каленой железной печатью, на которой вырезаны слова: «Это вор», попавшемуся во второй раз выжигали это клеймо на левой руке, за совершение кражи в третий раз подвергали смертной казни через повешение. Человека, укравшего более чем на 240 рублей, вешают в первый раз. Если мужчина застал свою супругу с любовником и убивал их обоих на месте, то за убийство он не подвергался никакому взысканию. Данный китайский закон нисколько не затрагивал никаких других религий, кроме буддийской, но имел отношение ко всем сторонам повседневной жизни жителей Империи (Катанов, 2004: 67–68).

В г. Чугучаке Н.Ф. Катанов записал на логученском наречии предание о семи спящих отроках в Турфане. Эти отроки назывались «товарищами пещеры». По содержанию это предание сходно с христианским преданием о семи святых Эфесских отроках, память которых чтится Русской Православной церковью 4 августа и 25 октября. Н.Ф. Катанов предположил, что христианское предание попало сначала в Коран, а из Корана перешло с некоторыми вариациями в народные сказания. Также ученый занимался подробным исследованием быта китайских татар, например, описывал свадебные и погребальные обряды и разные празднества (Катанов, 2004: 67).

Н.Ф. Катанову удалось исследовать быт и язык китайских татар, говоривших на так называемом джагатайском языке и проживавших в провинции Гань-су-синь-цзань, занимающей часть северного и весь южный склон Тянь-Шаня, Восточного Туркестана, часть Гоби вплоть до западной конечности Великой стены. В 1892 г. Н.Ф. Катанов записал у хамийских татар несколько молитв, обращенных к разным духам, подобные шаманским молитвам карагасов, урянхайцев и минусинских татар. Также ученый исследовал быт и язык казак-киргизов и китайских татар. У турфанцев и хамийцев он снял много рисунков, вышиваемых на полотенцах, башмаках, платьях, подушках, кисетах и других предметах домашнего обихода. На большей части рисунков были изображены цветы и узоры (Катанов, 2004: 67).

Н.Ф. Катанов описал погребальные обряды восточных китайских татар округа Хами и Баркуль, западных китайских татар округа Кашгар, Аксу, Турфан и Пичан, лоб-норских татар. Таким образом, ученый описал погребальные обряды татар Китайского Туркестана, исповедовавших мусульманство (Катанов, 2004: 67).

В конце своей поездки (май 1892 г.) Н.Ф. Катанов отмечает: «...Путешествие по провинции Синьцзян я закончил благополучно, собравши богатый лингвистический и этнографический материал и большую коллекцию денежных знаков...» (Катанов, 1958: 37). Исследователи отмечают, что часть территории Восточного Туркестана все же осталась необследованной Н.Ф. Катановым: г. Турфан, а также Лоб-Нор и некоторые города южной Кашгарии. В г. Турфане находились разные предметы древности и ценнейшие рукописи на различных языках, представлявшие кладезь различных культур: индийской, тибетской, иранской, китайской, тюркской (Катанов, 1958: 38). Оценку проделанной Н.Ф. Катановым работы с точки зрения лингвистики дал проф. П.М. Мелиоранский:

Материал, приводимый Н.Ф. Катановым, по живым современным наречиям, весьма точен и надежен, мало того – для некоторых наречий, например, турфанского и хамийского и др., он представляет совершенную новость, так как впервые собран самим Н.Ф. Катановым (Катанов, 1958: 38).

В результате плодотворной работы в Северном Китае им было собрано 120 сказок, 90 рассказов, свыше 500 четверостиший, 153 песни, более 600 пословиц, около 70 поверий, 38 загадок, свыше 900 толкований снов и много других материалов (Катанов, 1958: 21–22). Н.Ф. Катанов собрал коллекцию фотографий киргизов, сартов, китайцев, маньчжуров, коллекцию рисунков на одежде, обуви и других предметов домашнего обихода обитателей Хамийского оазиса, коллекцию облигаций, выпущенных фирмами и правительственными учреждениями Тарбагатая, Кур-Кара-Усу, Урумчи и Хами, коллекцию китайских серебряных гривенников, чеканенных в Хотане, Яркенде, Янги-гисаре, Кашгаре и Аксу, коллекцию медных монет (желтых и красных), имевших обращение в городах Восточного Туркестана, Или, Тарбагатая и Синьцзяня (Иванов, 1973: 27).

Большой интерес представляет сделанная им копия перевода китайского закона на кашгарское наречие. Вещи, привезенные из экспедиции, Н.Ф. Катанов сдал в музеи. В Минусинский музей поступили китайские монеты и облигации, копии надписей на древне-уйгурском языке (Михайлова, 1998: 28). Азиатский музей Академии наук приобрел благодаря дару Н.Ф. Катанова

большую коллекцию денежных знаков, в большинстве своем старокитайских (XIII-XVI вв.).

По результатам исследования были опубликованы работы и статьи: «Отчет о поездке в Восточную Сибирь, Монголию и Северный Китай в 1890 и 1891 гг.», «Гадания у жителей Восточного Туркестана», «Письма из Сибири и Восточного Туркестана», «Сказания о семи эфесских отроках», «Приметы и поверия тюрков...», «О наказании ленивых богомольцев татар китайского Туркестана», «Китайский бунтовщик Чи-чи-гун», «Несколько данных о пословицах китайских киргизов», «Апелляция на решение суда у японцев и китайцев», «Правила житейской мудрости у татар (тюрков) Восточного Туркестана», «Пять управителей жизни по учению китайских медиков», «Рассказы татар (тюрков) Восточного Туркестана о башмаках правосудия и о встрече царской бумаги», «Спор рая с адом по сказаниям Восточно-Туркестанских мусульман», «Приметы и поверья тюрков Китайского Туркестана, касающиеся явлений природы», «Маньчжурско-китайский «ли» (закон) на наречии тюрков Китайского Туркестана», «О свадебных обычаях татар Восточного Туркестана» и др. (Катанов, 2001: 44-58).

Неоценим вклад Н.Ф. Катанова в изучение Восточного Туркестана и его приграничных территорий. Новые знания по лингвистике, фольклору, этнографии и литературе, полученные в ходе научной экспедиции, позволили значительно пополнить имеющийся на тот момент скудный материал по тюркским народам. Уникальность собранного материала заключается в их новизне (на тот период времени) и актуальности (и на сегодняшний день), отсутствии аналогичных исследований с применением междисциплинарного подхода к объекту изучения. На сегодняшний день Н.Ф. Катанов по праву считается выдающимся исследователем, оставившим глубокий след в разработке целого комплекса научных дисциплин, образующих востоковедение как науку. Значительная доля работ этого талантливого ученого посвящена лингвистическим исследованиям; он активно изучал также фольклор и литературу тюрков, проводил этнографические исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Валеев Р.М. Вклад профессора Н.Ф. Катанова в историко-этнографическое изучение тюркских народов Евразии // Ученые Казани о Н.Ф. Катанове: сборник статей. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012.

Горшунов В.С. Научно-исследовательский интерес к Китаю и его культурному воздействию на Центральную Азию в трудах Н.Ф. Катанова // Катановские чтения. Сборник статей. Казань, 1998.

Иванов С.Н. Николай Федорович Катанов (очерк жизни и деятельности). М. Наука, 1973.

Н.Ф. Катанов (материалы и сообщения). Абакан: Хакасское книжное издательство, 1958.

Н.Ф. Катанов. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях. Абакан: Изд. Хакасского государственного университета, 2004.

Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Казанское востоковедение и Н.Ф. Катанов // Катановские чтения. Сборник статей. Казань, 1998.

Николай Федорович Катанов: автобиография и библиография. Сост. И.Л. Кызласов. Москва-Абакан, 2001.